

Прямая линия с Владимиром Путиным. Полный текст от 16 апреля 2015 года. Часть 2

Самое время, может быть, и вопросы про госслужбу Вам задать, потому что их на самом деле много. Видимо, во времена турбулентности люди возлагают на госслужбу особые чаяния, поэтому спрашивают очень много: «В какой степени Вы оцениваете, насколько профессиональна госслужба?», «Не время ли вернуть профессионалов на госслужбу?», «Может быть, поставить на Центральный банк профессионального банкира?». Вот вопросы вокруг и около.

В.Путин: Что значит «вернуть профессионалов на госслужбу»? Профессионалы должны быть всегда на госслужбе. Если они оттуда выпадают, это печальное событие. Нам действительно не хватает профессионалов. Кстати говоря, мы стараемся и уровень заработной платы держать соответствующий, для того чтобы с рынка труда получить на госслужбу людей, наиболее подготовленных и соответствующих тому месту, которое они должны занимать. И лучше всегда иметь, повторяю, профессионалов на госслужбе, с тем чтобы не доводить до кризисов. А если уж кризис наступил по объективным обстоятельствам, чтобы выходить из него не с потерями, а с приобретениями.

Что касается Центрального банка, то у меня нет больших претензий к его работе. Кстати говоря, что значит «вернуть банкира на руководство Центральным банком»? Центральный банк – это не просто коммерческий банк, это вообще не коммерческий банк, это наш главный регулятор валютно-денежной и кредитной сферы. А сейчас ещё его и большими полномочиями нагрузили. Поэтому здесь нужен, конечно, человек, который разбирается в тонкостях работы и функционировании банковской системы, но и здесь нужен специалист с особыми знаниями, прежде всего экономического характера. И можно, конечно, покритиковать – здесь же скрытая критика Центрального банка, – можно покритиковать Центральный банк за то, что он несколько затянул с принятием решения по увеличению ключевой ставки. А если бы сделал это пораньше, может быть, не нужно было бы загонять её под 17 процентов. Но в целом, я хочу подчеркнуть, все без исключения эксперты – и наши, и зарубежные – считают, что Центральный банк действует весьма профессионально, эффективно и добивается необходимых результатов.

К.Клеймёнов: У нас подходит время для включения центра обработки телефонных звонков и сообщений. Но прежде я позволю себе задать вопрос, который чрезвычайно часто встречается. «Уважаемый Владимир Владимирович! Валютные ипотечники в беде. Обращаюсь к Вам с проблемой валютной ипотеки. Нам известно об отрицательном отношении Правительства к этой проблеме. Мы не просим простить наши долги, мы просим законодательно пересчитать наш долг по курсу до девальвации и уравнивать нас тем самым с рублёвыми ипотечниками. Нужен закон, так как добровольно банки не откажутся от сверхприбыли. Мы готовы и далее выплачивать банку ипотечный кредит, но на посильных и разумных условиях». И так далее. Владимир Владимирович, каково Ваше отношение к этой проблеме?

В.Путин: Моё отношение в целом к проблемам людей: всегда нужно стремиться людям помогать. Государство для того и существует, чтобы помогать людям.

Этот конкретный случай с чем связан? Не этот, то, что Вы зачитали, я не знаю адресата, автора, но в целом проблема откуда возникла? Или нет, с другой стороны зайду. Вы знаете, брать ипотечные кредиты в валюте целесообразно тем, кто получает заработную плату в валюте. Человек живёт где-то в Лондоне, в Нью-Йорке, в Париже, в Берлине, получает в евро, допустим, или в долларах, а жить он собирается в России, как наш друг из Великобритании и его дети, а хотят жить в России. Деньги они получают в валюте. Сын у него живёт где-то за границей и получает в валюте наверняка, он может взять валютную ипотеку, потому что он не подвергает себя рискам курсовой разницы, вот в чём проблема. А если человек получает деньги в рублях, а ипотечный кредит взял в валюте, то он как бы взял на себя эти риски курсовой разницы. Курс изменился, и он попал. Надо посмотреть, я просто не знаю деталей, но наверняка, когда люди берут ипотечные кредиты, может быть, банк даже их навязывает, но банк не берёт на себя риски на курсовую разницу, человек сам взял на себя эти риски.

По поводу тех, кто взял ипотеку и оказался в трудной жизненной ситуации, взял в рублях. Сейчас Правительством принято решение этим людям оказать помощь. Там небольшие деньги выделены в бюджете, но всё-таки они есть – 4,5 миллиарда рублей, по-моему.

К.Клеймёнов: Вы говорите про рублёвых заёмщиков?

В.Путин: Рублёвые, да. Но это только по людям, которые оказались в так называемой трудной жизненной ситуации. Допустим, работу потеряли. Наверное, Правительство может подумать на тему о том, как помочь тем, кто взял ипотеку в валюте, сейчас возникли сложности в связи с курсовой разницей, но уж точно совершенно эта помощь не должна быть большей, чем та, которую государство оказывает людям, взявшим рублёвую ипотеку. Во всяком случае, принцип должен быть примерно такой же.

К.Клеймёнов: Я только хотел сделать небольшое уточнение в защиту этих людей. Дело в том, что очень часто валютную ипотеку брали те, кто покупал жильё на вторичном рынке, и альтернативы у них не было. Банки не давали на вторичном рынке ипотеку в рублях.

В.Путин: Нет, банки обязаны давать ипотеку в рублях. Мы живём в рублёвой зоне. Это уже отдельная тема. Если не давали, то тогда нужно требовать от них, чтобы они дали, тем более что ставка была 12 процентов, и под ставку 12 процентов мы достигли в прошлом году, как я уже говорил, рекордных уровней жилищного строительства. Никогда в истории страны такого не было. 12 процентов – оказывается, это нормальная ставка. Сейчас Правительство тоже приняло решение о поддержке ипотеки, выделило специальные деньги на поддержку ипотеки.

К.Клеймёнов: В новостройках.

В.Путин: В новостройках, это новое строительство. Да, конечно, цель не только людям помочь получить новое жильё по приемлемым ценам, но и поддержать строительный рынок, который мультиплицирует большое количество рабочих мест и занятость в других смежных отраслях, в том числе в отраслях строительных материалов и так далее, и тому подобное, в энергетике, в дорожном строительстве. Это важный сектор экономики любой страны и нашей тоже.

Поэтому и принято решение выделить деньги на субсидирование ипотечных кредитов. Сегодня они уже где-то 14 процентов, задача – сдвинуть их к двенадцати, как было в прошлом году, с тем чтобы возродить и поддержать этот рост производства в строительном секторе. Я думаю, что это вполне достижимая цель.

А по валютной ипотеке, думаю, что надо помогать, конечно. Но, повторяю, подход, философия помощи должны быть примерно сопоставимыми с тем, что делается с помощью тем, которые попали в трудную жизненную ситуацию – но брали рублёвые кредиты.

М.Ситтель: Мы в эфире без малого полтора часа, поэтому давайте сейчас посмотрим, что у нас происходит в центре обработки сообщений. Слово Татьяне Ремезовой.

Т.Ремезова: Спасибо, коллеги.

За полтора часа эфира общее количество обращений перевалило за 2 миллиона 800 тысяч, причём из них 2 миллиона – это звонки.

Линии «Ростелекома» раскалены, наши операторы принимают почти четыре тысячи звонков в минуту, много вопросов о курсе рубля. Но ещё более «народная» тема – это электрички. Звонят нам из Липецкой, Ярославской, Нижегородской, Пензенской, Вологодской, Смоленской областей – все не буду перечислять. Все мы помним, как в январе электрички отменили, потом Вы, Владимир Владимирович, лично и весьма жёстко потребовали вернуть людям пригородные поезда. Предлагаю взять звонок как раз на эту тему, звонок из города Балашова Саратовской области от Алексея Анатольевича.

Алексей Анатольевич, добрый день! Вы в эфире, задавайте Ваш вопрос.

Вопрос: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Вам звонит Алексей Анатольевич. Вы обещали наладить движение электричек. У нас в Балашове всё по-другому. Скажите, пожалуйста, как может возрождаться наша деревня, если раньше ходила электричка Балашов–Саратов, почти год как её отменили, – люди не могут куда-либо выехать. Как учиться молодёжи, проживающей в деревнях, когда нет электрички? Как такое возможно: с одной стороны, мы хотим возродиться, а с другой стороны, перекрываем доступ молодёжи к учёбе и движение сельских жителей?

Спасибо.

В.Путин: Алексей Анатольевич, что я могу Вам сказать? Могу сказать только, что я с Вами согласен в том, что это недопустимо. Я сейчас не буду углубляться в детали проблемы, Вам это не так интересно, но они заключаются в общих чертах в том, что пригородные перевозки для перевозчика являются убыточными. И особенно убыточными они стали после того, как резко были подняты тарифы на содержание всего, что связано с железнодорожным сообщением: обслуживание путей, инфраструктуры.

Увеличили сразу в разы. Это и вызвало такую мою негативную реакцию на подобное решение. А когда увеличили в разы, выяснилось, что регионы не в состоянии платить, у них просто нет, у регионов, соответствующих ресурсов. И просто эти электрички отменили. Эта несогласованность действий, отсутствие прогноза по результатам принимаемых решений и вызвали такую реакцию с моей стороны. Многие направления восстановлены, но не везде. И, видимо, одно из невосстановленных – это ваше. Балашов город у вас называется? Балашов–Саратов? Обязательно с этим позанимаемся. И будем дальше стремиться к тому, чтобы были найдены оптимальные решения и с экономической точки зрения и для перевозчика и региона, и для людей.

Есть вещи, которые придётся региону и государству взять на себя, особенно когда нет альтернативы для граждан, которые должны жить нормальной жизнью. В данном случае речь идёт и о детях, которые должны учиться, да и вообще о людях, которые хотят посещать крупные города по своим личным делам, по семейным, и так далее и тому подобное.

Я пометил для себя, позанимаемся обязательно.

М.Ситтель: У нас в некоторых районах то густо, то пусто. Есть направления, где на самом деле нуждаются люди в электричках, и они стоят, а их нет, а есть те, по которым курсируют пустые вагоны и составы.

В.Путин: Это от страха запустили просто, только чтобы ходили. Но это тоже не решение вопроса. Надо сказать, что на правительственном уровне ряд решений принят, серьёзных. Во-первых, восстановили в полном объёме, в прежнем полном объёме субсидирование РЖД, для того чтобы у них не было убытков, что тоже плохо, нельзя загонять монополию в убытки, 25 миллиардов, по-моему, им вернули. Понизили стоимость за инженерную инфраструктуру, которую РЖД вынуждено было брать при понижении субсидирования, и, очень важно, обнулили НДС, против чего Минфин всегда возражает – да, Алексей Леонидович? Обнулили НДС. Это неправильное с точки зрения наших финансистов решение, но вынужденное – обнулили НДС на пригородные поезда.

К.Клеймёнов: Возможно, результаты этих мер, о которых Вы говорите: из Сочи несомненно позитивная новость о «Ласточке». Это электропоезд, который был пущен к Олимпиаде. Действительно, билеты подешевели в три раза, добраться, например, до Розы-Хутор теперь стоит не 350 рублей, а 119. А в перспективе – возвращение электричек в аэропорт Адлер, и говорят также о том, что «Ласточки», возможно, пойдут и до Ростова-на-Дону. Это здорово, если так.

М.Ситтель: Обращаю Ваше внимание, что у нас есть и формат видеовопросов, поэтому слово Наталье Юрьевой.

Н.Юрьева: Помимо видеовопросов здесь мы принимаем и ММС-сообщения. Так вот они оказались очень популярными: у нас уже 43 тысячи ММС-сообщений. Формат действительно стал народным, эмэмэски отправляют и пятилетние, и 80-летние. Жители разных уголков нашей страны приглашают Вас, Владимир Владимирович, в гости на чай.

Есть и просьбы – например, такая. Пишет Вам Елена: «Уважаемый Владимир Владимирович, у меня к Вам не вопрос, а огромная просьба. У моей подруги 25 апреля День рождения, ей исполняется 40 лет. Она очень хочет в подарок собаку, мы, её подруги, готовы даже эту собаку оплатить, а муж – против. Он – полковник в отставке, человек железный, как все наши доблестные военные, но Верховному Главнокомандующему не сможет отказать. Пожалуйста, просто скажите ему: «Борис, ты неправ! Разреши жене собаку!» Мы уже всё перепробовали. Мечты должны сбываться». Владимир Владимирович, как теперь быть Борису?

В.Путин: Вы меня поставили в очень сложное положение. У нас, конечно, люди по-особому относятся к военным, и правильно. Женщины очень любят военных. Знаете, известные всякие шуточные песенки: «Я люблю военных – красивых, здоровенных». Но любят их не только за то, что они здоровенные и красивые, а за то, что они настоящие мужчины: плечо вот здесь, рядом, надёжное и так далее. Но они в то же время и сами к слабому полу неравнодушны – все эти известные шуточки и известные анекдоты про гусаров мы с вами

хорошо знаем. Но, вы знаете, приказать я ничего не могу. Борис с полным основанием может сказать: «Знаешь что, ты давай-ка сам там у себя разберись сначала», – и будет прав. Кроме всего, он в отставке. Вы знаете, даже не знаю, что сказать. Вы меня поставили как-то в трудное положение. Как зовут женщину – Ирина, да?

Н.Юрьева: Елена.

В.Путин: Можем с Вами выработать общий план действий какой-то такой. Например, мы с Вами вместе, я и Вы, можем попросить Бориса пойти навстречу жене, Елене, а Елена могла бы сказать: «Нет, не надо мне собаку, я сделаю так, как ты хочешь». И потом, уверен, после этого он ей не только собаку – слона подарит, особенно если она это скажет в нужное время и в нужном месте. Может, и шубу ещё пообещает. Не знаю, купит ли шубу, но собаку может. Так что давайте мы его попросим просто, скажем: «Борис, пожалуйста, будь добр, разреши жене купить собаку». Тем более это дело доброе и укрепляет семью наверняка.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, серьёзнейшая тема, без которой мы не можем сегодня, – это Украина, конечно. И я бы хотел в начале обсуждения и российско-украинских отношений, и того, что происходит на юго-востоке Украины сейчас, вернуться к статье, которую мы упомянули в начале «Прямой линии», в том самом издании, там была ещё одна утечка.

На этой встрече с предпринимателями Вы сказали, как передаёт издание, что в Минске, во время этих длительных ночных переговоров с Порошенко, Меркель и Олландом, Порошенко в какой-то момент сказал буквально следующее: «Забирай Донбасс, он мне не нужен». Это было?

В.Путин: Нет, ничего подобного не было. Мы обсуждали вопросы, связанные с возрождением экономики, социальной сферы Донбасса, там много проблем. И мы не видим желание сегодняшних киевских руководителей восстанавливать ни социалку, ни экономику Донбасса. Это правда, мы об этом много говорили. Это всё изложено в минских договорённостях, в бумагах, которые подписаны украинской стороной, официальными лицами, и должно исполняться.

К сожалению, ничего не делается. Как мы знаем, сегодня мы наблюдаем полную блокаду Донбасса. Это касается финансовой сферы (отключена банковская система), это касается выплат социальных пособий и пенсий (ничего не платят). Мы много говорили, в том числе и с Петром Алексеевичем, на этот счёт.

Ведь и я тоже публично уже высказывался, говорил о том, что... – ну, хорошо, там есть люди, которые отстаивают свои права с оружием в руках. Правильно они делают, неправильно, это другой вопрос, я сейчас даже не хочу давать оценки, хотя у меня, конечно, есть на этот счёт своё мнение, я такую оценку могу дать и неоднократно об этом говорил. Но там есть и люди, которые вообще ни при чём, которые заработали, скажем, пенсию, в том числе работая 20 лет уже в независимой Украине, они имеют право. Они не имеют никакого отношения ни к боевым действиям, ни к борьбе вооружённых людей за свои права. Они-то здесь при чём? Почему вы им не платите? Вы обязаны это делать по закону. Нет, не платят. Таким образом, можно сказать, что украинские сегодняшние власти – они своей рукой сами отрезают от себя Донбасс, вот в чём беда и трагедия, вот об этом мы говорили.

М.Ситтель: Владимир Владимирович, в продолжение. Если своей рукой, и если Киев уже обесценил эти минские договорённости, и если он фактически навязывает войну, как вообще с ним продолжать диалог, с Порошенко? Он Вам говорит одно, у себя в стране он говорит своим гражданам другое, западным партнёрам он говорит третье – как в такой ситуации вести диалог?

В.Путин: Вы знаете, партнёров мы не выбираем, но мы в своей работе не должны руководствоваться симпатиями либо антипатиями – мы должны руководствоваться интересами страны, из этого будем исходить.

М.Ситтель: СМС от Владимира Владимировича тоже: «Пётр Порошенко – настоящий преступник, учитывая, сколько человек погибло из-за его действий. Владимир Владимирович, был ли дискомфорт или внутреннее желание не общаться с ним?»

В.Путин: Нет, конечно, я уже только что об этом сказал. Я считаю, что сегодняшнее руководство Украины совершает много ошибок, и результаты будут негативными, но это выбор и Президента, и правительства.

Долго уговаривал в своё время не возобновлять боевых действий. Ведь сначала господин Турчинов начал боевые действия в Донбассе. Потом Пётр Алексеевич Порошенко избрался, у него был шанс предпринять попытки мирным способом решать вопросы с людьми в Донбассе, договариваться с ними.

И мы уговаривали его. Я говорю «мы», когда это был в так называемом нормандском формате разговор. Я-то точно уговаривал не начинать боевых действий, предпринять хотя бы попытку договориться. Нет, начали боевые действия.

В первый раз печально закончилось, во второй раз печально закончилось. В третий раз начали – опять трагедией закончилось для украинцев прежде всего, для украинской армии. Я считаю, что это колоссальная ошибка!

И такие действия ситуацию в тупик загоняют. Но выход может быть. Выход только один: это исполнение договорённостей в Минске, конституционная реформа, решение социальных, экономических проблем всей страны и Донбасса, в частности.

Мы, конечно, не собираемся вмешиваться, это не наше дело навязывать Украине тот или иной способ поведения. Но мы имеем право высказать своё мнение. Тем более мы имеем право обратить внимание на необходимость исполнения минских соглашений. Мы хотим, чтобы они были исполнены и ждём этого от всех наших партнёров включая руководство Украины.

К.Клеймёнов: Очень много похожих резких вопросов. Люди спрашивают, почему Россия предоставляет скидки на газ для Украины, почему поставяет дешёвую электроэнергию, почему поставяет дешёвый уголь, предоставляет кредиты – и в ответ получает совершенно другую реакцию? Что Вы ответите?

В.Путин: Вы знаете, политическая ситуация в той или другой стране меняется время от времени, а народ остаётся – народ, как я уже говорил, очень близкий к нам. Я вообще не делаю разницы между украинцами и русскими, я считаю, что это вообще один народ. У кого-то другое мнение, мы можем подискутировать – сейчас не место, наверное, об этом говорить. Но мы помогаем людям, прежде всего, – мы помогаем украинскому народу. Первое.

Второе. Мы заинтересованы в том, чтобы украинская экономика вышла из кризиса, потому что это наши соседи, это наши партнёры, и мы заинтересованы в том, чтобы на наших границах было спокойствие, порядок, а мы имели возможность налаживать и развивать экономические связи с благополучным партнёром.

Допустим, на тот же газ мы предоставляем скидку. Если мы знаем, что экономика сейчас не потянет те цены, которые даже по контракту предусмотрены, – в принципе, мы не обязаны это делать, но мы считаем это целесообразным и идём навстречу. То же самое касается электроэнергии, других составляющих, угля и так далее.

Кстати говоря, смотрите, мы в ноябре-декабре 2013 года договорились с руководством Украины о предоставлении Украине кредита. Ну, фактически кредита, мы покупали там ценные бумаги – бонды, – 15 миллиардов долларов в год мы собирались дать. 15 миллиардов долларов – фактический кредит, и плюс ещё 5 миллиардов на дорожное строительство – льготное кредитование через коммерческие банки.

Что сегодня Украина выторговала от своих партнёров – 17,5 миллиарда на четыре года.

Мы предлагали снижение цен на газ, и уже начали снижать, при условии регулярных платежей и погашения прежних долгов. Снизили цену на газ в разы, а они сейчас повысили на 300 с лишним процентов.

Кооперационные связи, которые были бы сохранены, – все разорваны. И у нас [в России] непростая ситуация, но там же запредельно плохая. Большие предприятия реально останавливаются, происходит утрата компетенций в высокотехнологичных сферах: в области ракетостроения, самолётостроения, судостроения, в области атомной энергетики. Считаю, что это очень тяжёлые последствия. Непонятно, для чего это было всё сделано.

Но жизнь, тем не менее, складывается так, как есть. Мы будем стремиться к тому, чтобы восстанавливать отношения с Украиной, это соответствует нашим интересам.

К.Клеймёнов: Мы предлагаем обсудить эту тему с гостями студии.

В.Кораблёва: Да, и в продолжение украинской темы вопрос писателя Сергея Шаргунова.

С.Шаргунов: Владимир Владимирович, добрый день!

У поэта Иосифа Бродского ещё в 1994 году было такое ядовитое стихотворение «На независимость Украины». Там он с сарказмом и с горечью писал об украинских националистах. И он даже вздыхал по поводу этой

страны: «Кончилась, зная, любовь, коли была промежду».

Но ведь кроме националистов есть, как Вы справедливо сказали, многие миллионы людей, живущих там. Мне кажется, что они сегодня оказались под ударом. Далеко за примерами, к сожалению, ходить не приходится. Вот эти баннеры: «Бытовой сепаратист ждёт прихода «русского мира», звони – горячая линия СБУ». То есть людей призывают «стучать» на собственных соседей. Гонениям подвергается огромное количество людей, просто имеющих своё мнение, в том числе есть расправы, вчера, например, убили депутата (бывшего депутата – регионала) Олега Калашникова, застрелили. Перед этим он получал много угроз от нацистов.

И, конечно же, эти законы, которые приняты Верховной Радой как раз к 9 Мая, якобы антикоммунистические, о борьбе с советской символикой, но на самом деле оскорбляющие всех, кто дорожит общей исторической памятью о Победе. А мне кажется, просто закрепляющие политику апартеида по отношению к русским и ко всем, кто тянется к России.

У меня вопрос. Украина считает, что мы, Россия, – лютый враг, и с той же настойчивостью требует всё время льгот и скидок за газ. А при каких условиях всё-таки, если смотреть реалистично, возможна нормализация отношений между Москвой и Киевом?

В.Путин: Непростой вопрос, хотя, казалось бы, можно поговорить на такую отвлечённую тему о единстве и братстве русского и украинского народа. Я часто это делаю, вынужден это делать.

Условия простые: на сегодняшний день Россия ничего не ждёт от киевских властей, кроме одного – отношения к нам как к равноценным партнёрам по всем направлениям взаимодействия. Важной частью для нас является, конечно, соблюдение законных прав и интересов русских, проживающих на Украине, и тех людей, которые считают себя русскими вне зависимости от того, что у них в паспорте написано. Людей, которые считают русский язык родным языком, а русскую культуру родной культурой и которые чувствуют свою неразрывную связь с Россией. Конечно, любая страна проявляет интерес к людям, которые так к ней относятся (в данном случае имею в виду Россию). Поэтому ничего запредельного здесь нет.

Но, повторяю ещё раз, мы заинтересованы в полной нормализации отношений с Украиной и со своей стороны всё будем для этого делать. Конечно, на повестке дня очень остро стоит вопрос с Донбассом. Я уже сказал, ждём от украинских властей исполнения всех договорённостей в Минске. Прежде всего нужно, конечно, сейчас фактически уже говорят об этом, создать рабочие группы в рамках минского процесса и начать работу над несколькими направлениями. Это политическая реформа, её конституционная часть, это экономика, это граница и так далее. Вот это всё нужно начать делать, не говорить об этом, а начать делать практически.

К сожалению, мы пока видим только продолжение попыток, элементов давления, а реального желания решать [вопрос] политическими средствами пока нет.

Но я исхожу из того понимания, что другого пути, кроме политического способа решения проблем, не существует, и такое понимание должно прийти ко всем. Мы будем к этому стремиться.

К.Клеймёнов: Я предлагаю ещё вопрос в студии на эту тему.

Катя, пожалуйста.

Е.Миронова: Спасибо, Кирилл.

Нашу следующую гостью особенно представлять не надо, это Ирина Хакамада, человек известный. У неё тоже есть вопросы, и по поводу ситуации на Украине тоже.

Ирина, пожалуйста.

И.Хакамада: Владимир Владимирович, мне обещали два вопроса.

Первый вопрос – это, конечно, вопрос о трагической гибели Бориса Немцова, которая потрясла меня не только как гражданина. Вы меня поймёте, мы с ним сотрудничали, и до сих пор это, в общем-то, боль страшная. Поэтому у меня вопрос: как Вы относитесь к тому, как идёт следствие, и есть ли шанс на то, что всё-таки мы узнаем, кто заказал это дикое убийство, которое больше похоже на террористический акт? И готовы ли, понимая, что его соратники в оппозиции, в том числе и к Вам лично, способствовать тому, чтобы они на равных условиях могли бороться в будущем парламенте за свои места, включая и Навального, и Ходорковского? Потому что критиковать легко, а вести государственную оппозиционную работу в парламенте – это более ответственно. Может быть, это стабилизирует ситуацию и стимулирует частный бизнес, частные

инвестиции.

Второй вопрос: на похоронах Бориса Ефимовича ко мне подходили западные журналисты и задавали этот вопрос, плюс в интернете есть информация о том, что Борис Немцов получил некие сведения о присутствии российских войск во время событий на юго-востоке Украины. И на похоронах то же самое – западные журналисты всё время задают этот вопрос. Можете Вы наконец раскрыть, ответить уже более детально, всё-таки были там наши войска или не были?

В.Путин: Начнём с оппозиции, которая имеет право и возможность участвовать официально и легально в политической жизни: а) конечно, может и должна; б) если они пройдут в парламент на предстоящих выборах, значит, получают поддержку народа, тогда их деятельность приобретёт определённый официальный статус, и они, конечно, тогда будут нести ответственность в известной степени за то, что они предлагают. Правда, Вы человек опытный, в госструктурах работали, знаете: одно дело быть депутатом Государственной Думы в оппозиции и критиковать всё что угодно. Ответственность здесь тоже небольшая, но, тем не менее, это даёт какую-то трибуну, выводит людей из тени. На мой взгляд, это положительная вещь.

Но всё-таки в конечном итоге люди принимают решение, голосуют, быть кому-то в парламенте или не быть. Я считаю, что это было бы положительно.

Теперь по поводу убийства Бориса Ефимовича Немцова. Вы с ним были дружны, Вы с ним поддерживали отношения. Он был резко оппозиционно настроен и ко мне, и к власти вообще. Хотя у нас с ним были достаточно добрые отношения тогда, когда мы с ним общались. Я уже высказывался по этому поводу. Считаю, что это абсолютно позорное явление, трагическое и позорное, – убийство подобного рода.

Как идёт следствие? Могу вам сказать, что буквально через день, полтора, может быть, максимум, следователям и ФСБ, и МВД уже были известны имена исполнителей. Вопрос был только в том, где и как их арестовать. Надо отдать должное нашим специальным органам, это абсолютно объективные данные, связанные не только с камерами наблюдения, связанные с большим количеством возможностей, которые у них появились в последнее время. Не знаю, боюсь сказать лишнего, чтобы здесь не раскрывать современных средств и методов работы наших специальных органов, но в целом, повторяю, вопрос был решён в течение нескольких часов. И в этом смысле они работали хорошо и оперативно, причём сразу по нескольким каналам, и разные службы вышли на один и тот же результат.

Вопрос, удастся ли выйти на заказчиков и есть ли заказчики? Я пока не знаю. Это, конечно, станет известно в ходе той работы, которая сейчас проводится.

И наконец, вопрос, есть или нет наших войск на Украине? Говорю Вам прямо и определённо: российских войск на Украине нет. Кстати говоря, в ходе последнего конфликта на юго-востоке, в Донбассе, об этом лучше всего сказал начальник генерального штаба украинской армии, который прямо публично на встрече со своими иностранными коллегами сказал: «Мы не воюем с российской армией». Что ещё добавить?

К.Клеймёнов: Я продолжу эту тему вопросом, который пришёл на сайт нашей программы. В чём причина провала российской политики на Украине, учитывая, во-первых, что у России была такая фора в исторической родственной связи с Украиной, во-вторых, Россия инвестировала в эту страну около 32–33 миллиардов долларов, если в целом эту сумму оценивать, а США – только 5, в чём призналась Виктория Нуланд. Почему мы провалились там?

В.Путин: Вы знаете, это не наш провал, это провал внутренней политики самой Украины, вот в этом вся проблема. Да, мы помогли Украине даже в очень тяжёлое для нас время. Каким способом? Поставками углеводородного сырья, прежде всего газа, нефти, по ценам, гораздо ниже мировых, в течение длительного времени, годами поставляли. И действительно, эта помощь, эта реальная экономическая поддержка исчисляется десятками миллиардов долларов, десятками, это без всякого преувеличения. У нас кооперация огромная – была, во всяком случае. Надеюсь, она где-то сохранилась ещё, может быть возрождена. Кроме кооперации торгово-экономические связи очень широкие и разнообразные.

Что произошло? Произошло то, что люди устали от нищеты, от воровства, от хамства властей, от их неуёмной жадности, от коррупции, от олигархов, забравшихся во власть. Люди устали от всего этого. А когда общество и страна скатываются вот в такое состояние, то люди начинают искать выходы из этой ситуации и, к сожалению, частично обращаются к тем, кто, спекулируя на текущих трудностях, предлагает какие-то простые решения. Среди них националисты. А что, у нас этого не было, что ли, в 90-х годах? Не было вот этого «парада суверенитетов», не было национализма, вспыхнувшего тогда ярким цветом?

Да всё это было, мы это всё проходили! И так везде происходит на самом деле. Вот это произошло в Украине. Этим воспользовались вот эти националистические элементы, всё довели до такого состояния, которое мы наблюдаем сейчас. Поэтому это не наш провал, это провал внутри самой Украины.

К.Клеймёнов: Но разве мы не пропустили начало процесса отторжения Украины от России? Я спрашиваю об этом потому, что сейчас есть опасность повторения подобных процессов: в Киргизии, в Армении, на постсоветском пространстве, где чрезвычайно активно работают, как Вы говорите, наши западные партнёры. Если посмотреть, сколько НКО сейчас финансируется американцами в Киргизии, которые занимаются исключительно политической деятельностью, их там больше тысячи, 1200. А сколько Россия тратит на эти цели? На порядки меньше.

В.Путин: Вы сейчас допустили оговорку, как говорят, по Фрейду. Вы сказали: мы пропустили отторжение Украины от России. Да никакого отторжения не было. Украина – самостоятельное независимое государство, и нужно относиться к этому с уважением.

Мы сами это всё отторгли когда-то, в начале 90-х годов, когда приняли решение о суверенитете Российской Федерации. Мы же какой шаг сделали? Мы их освободили от себя. Но мы сделали это сами, это наше решение было. И если уж мы это сделали, надо относиться с уважением и к их независимости. Это выбор украинского народа – как строить отношения.

Смотрите, когда на Украине был предыдущий кризис, тоже достаточно острый, тогда к власти пришли господин Ющенко и Тимошенко. В результате чего? Третьего тура президентских выборов, не предусмотренных Конституцией. Это уже квазипереворот. Но хотя бы без оружия тогда сделали это, без кровопролития. Но мы это, в общем, приняли и работали со всеми, сотрудничали. Но сейчас дошло до госпереворота. Это мы принять уже не можем. Дошло до такого роста крайнего национализма – это неприемлемо.

Поэтому мы с уважением должны относиться к другим странам, выстраивать с ними отношения. А там уже это вне зоны нашего контроля, имея в виду, что это всё-таки независимые государства и туда погружаться совсем, вмешиваться туда мы не можем, это было бы неправильно.

Вот мы развиваем отношения, скажем, в рамках нашего Евразийского экономического союза с Казахстаном, с Белоруссией. Ведь в чём смысл всех этих объединений? Не в том, чтобы к себе подтащить, нет. Смысл, чтобы все люди, которые проживают в наших странах, жить стали бы лучше, чтобы границы были открыты.

Ну какая нам разница, что русский человек проживает на этой территории либо на соседней, за государственной границей, если он имеет возможность свободно ездить к родственникам, если его уровень жизни растёт, если он чувствует себя полноценным человеком, его не ущемляют в его правах, не запрещают ему говорить на родном языке и так далее. Вот если всё это соблюдается, то нам какая разница? Если мы видим, что люди достойно там живут и к ним относятся достойным образом.

У нас так складываются отношения и с Казахстаном, и с Белоруссией, и с Арменией сейчас уже, и с Киргизией. Нам бы очень хотелось, чтобы этот процесс развивался. Он самый главный, самый основной, а не удержание в сфере какого-то своего влияния. Мы не собираемся империю возрождать, нет у нас таких целей, в чём нас пытаются постоянно обвинить. Это нормальный, естественный интеграционный процесс. Весь мир идёт по пути интеграции: вся Латинская Америка, Северная Америка – Канада, США, Мексика, – вся Европа, в Азии то же самое происходит, а нам всё время пальцем тычут, что мы империю собираемся возрождать. Непонятно – почему? Почему нам отказывают в этом?

Хочу это подчеркнуть: у нас нет цели возрождения империи. У нас нет имперских амбиций. Но обеспечить достойную жизнь, в том числе и русским людям, проживающим сегодня за границей, в близких для нас странах СНГ, мы можем, развивая взаимодействие и сотрудничество.

М.Ситтель: Россия сегодня – это та страна, где нашли приют, можно так сказать, сотни тысяч беженцев с Украины. Спасаясь от ужасов гражданской войны, люди идут к нам. Например, город Гуково в Ростовской области, что на границе с Украиной, – это одно из таких мест. И сейчас давайте перейдём туда. Там работает наш корреспондент Павел Зарубин.

П.Зарубин: Здравствуйте, Москва! Мы находимся в одной из гостиниц приграничного города Гуково Ростовской области. Здесь в этих комнатах живут беженцы с Украины. Большинство из этих людей приехали сюда две недели назад и сейчас решают, что делать дальше, куда поехать, где найти работу. И вообще можно ли найти эту работу. Всего сейчас в этой гостинице живут 19 человек, из них семеро детей. И для них действительно

созданы все необходимые условия. Дети постарше уже ходят в школу. С теми, кто помладше, занимается психолог, проводит различные игры.

Мы за несколько дней, которые здесь находимся, конечно, со всеми уже познакомились. И сейчас хотели бы Вас с некоторыми из ребят познакомить. У нас здесь есть очень бойкий и взрослый парень Сева. Сева, скажи, пожалуйста, сколько тебе лет?

Сева: Четыре.

П.Зарубин: Ты из какого города?

Сева: Из Луганска.

П.Зарубин: Расскажи немного, что это за город. Можешь рассказать о Луганске?

Сева: Луганск разбомбили, когда мы были в Севастополе, а потом приехали в Луганск.

П.Зарубин: Луганск сейчас разрушен?

Сева: Да.

П.Зарубин: Понятно. Ребята, давайте сейчас вместе пойдём в большую комнату, к родителям. И пока идём, можно поговорить. Данила, ты из какого города?

Данила: Из Луганска.

П.Зарубин: Тоже из Луганска?

Данила: Да.

П.Зарубин: А у тебя там кто-то остался?

Данила: Да, бабушка.

П.Зарубин: А друзья, одноклассники?

Данила: Конечно, остались.

П.Зарубин: Ты давно с ними разговаривал в последний раз?

Данила: Ну так именно давно, разве что в социальных сетях.

П.Зарубин: Соскучился?

Данила: Да, очень.

П.Зарубин: Смотри, ты сейчас можешь напрямую к ним обратиться и сказать всё что хочешь своим родным, друзьям. Они тебя обязательно увидят.

Данила: Я просто привет хочу передать всем. Привет всем моим друзьям, бабушке, дедушке и папе.

П.Зарубин: Молодец! Они точно тебя увидят.

Рассаживаемся потихонечку. Я напомним, что сейчас в Ростовской области, только в Ростовской области, находятся 38 тысяч беженцев с Украины, и, конечно, у них очень много вопросов. Я предлагаю перейти к ним сразу. Пожалуйста, первый вопрос.

Вопрос: Здравствуйте! Меня зовут Александр, я из Донбасса. Жителей Донбасса очень сильно интересует дальнейшая судьба наших регионов – Донецка, Луганска, их перспективы отсоединиться от Киева. Хотя множество людей любят Украину, но с этими конфликтами просто нет возможности сосуществовать.

П.Зарубин: Вы имеете в виду дальнейший статус этих регионов?

Реплика: Да. Объединение Донецка и Луганска как будущей Новороссии.

В.Путин: Вы знаете, прежде всего, конечно, нужно думать о том, чтобы нормальная жизнь восстановилась и в Луганске, и в Донецке, на этих территориях, которые называются ЛНР, ДНР, чтобы поток беженцев из родных мест был остановлен, а те люди, которые уехали, могли нормально жить в своём родном доме.

Я знаю, что люди, которые проживают в Донбассе, если уж так говорить обо всех этих населённых пунктах: и крупных городах, и мелких, – являются большими патриотами своей малой родины. Многие не хотят уезжать оттуда даже под бомбёжками и снарядами, потому что любят свою землю. И нужно сделать всё, чтобы на собственной земле были созданы условия для нормальной жизни, для того чтобы детей растить, работать, деньги зарабатывать.

Что для этого нужно сделать? Прежде всего, на первом этапе, в этом, казалось бы, заинтересованы и сами киевские власти, нужно восстановить экономические связи. Подавляющее большинство электрогенераций, скажем, в Украине, сидит на углях из Донбасса. Но это нелепо, глупо, либо просто делается специально, чтобы деньги украсть у украинского народа, закупать уголь где-нибудь в Южной Африке или в Австралии, – просто чушь какая-то. Тем не менее такие попытки происходят.

Но происходит и другое: всё-таки элементарные, хотя бы первые шаги к восстановлению экономики и экономических связей тоже имеют место. Я думаю, что в условиях исполнения, я уже об этом говорил, минских договорённостей можно найти какие-то элементы восстановления какого-то общего политического поля с Украиной. Но в конечном итоге, конечно, право на то, чтобы сказать решающее слово, кто, как и с кем хочет жить, на каких условиях, должно принадлежать людям, которые живут на этих территориях. В значительной степени это будет зависеть от гибкости и политической мудрости киевского руководства.

К.Клеймёнов: Гуково, пожалуйста, у вас есть ещё один вопрос.

П.Зарубин: Здесь сегодня с нами в том числе и работники этой гостиницы, то есть жители приграничного города Гуково, и у них, конечно, тоже немало весьма непростых вопросов. Пожалуйста.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Татьяна. Мы живём в приграничном городе Гуково, мы очень боимся за детей и за своих внуков. И когда были боевые действия, они были очень близко. Мы, можно сказать, были на чемоданах. Неужели будет война?

В.Путин: Нет. Исхожу из того, что это невозможно, так что живите спокойно. Там были определённые эксцессы, связанные с тем, что долетали снаряды до нашей территории, но и здесь я всё-таки исхожу из того, что это скорее всего можно отнести к так называемым случайностям, к несчастным случаям, а не к попыткам с сопредельной территории нанести какой-то ущерб нашим гражданам либо объектам инфраструктуры.

К.Клеймёнов: Спасибо, Гуково.

Здесь, в нашей студии, продолжает работать центр обработки звонков и СМС-сообщений. И давайте узнаем, как идёт обработка как раз видеообращений, которые поступают в адрес Президента России. Наташа, пожалуйста, Вам слово.

Н.Юрьева: Спасибо, Кирилл. После того как в Сибири произошла беда, видеообращения нам стали отправлять жители Хакасии и Забайкальского края, люди, которые пережили страшное горе. В одночасье огонь лишил их всего. Видеовопросы многих звучат как крик души и мольба о помощи. Предлагаю посмотреть ролик, который мы получили от Надежды Макаровой из деревни Биджа в Хакасии.

Н.Макарова: Здравствуйте, Владимир Владимирович! У нас такой вопрос. Я Макарова Надежда. У нас в деревне сгорело восемь домов, один дом отстояли. У нас такой вопрос: будет ли вообще какая-нибудь помощь людям, потому что у людей вообще ничего не осталось, им очень сейчас тяжело. Мы ждём от Вас помощи. Помогите нам, пожалуйста. Это у нас деревня, Хакасия, Биджа.

В.Путин: Сразу хочу сказать, что предусмотрено законом и что безусловно будет сделано. Первое, 10 тысяч рублей должны быть выплачены всем пострадавшим. Второе, миллион рублей должен быть выплачен семьям погибших. Третье, 100 тысяч рублей должны быть выплачены тем, кто полностью утратил своё имущество.

К.Клеймёнов: Из расчёта на члена семьи, Владимир Владимирович?

В.Путин: Да. Четвёртое, 50 тысяч рублей тем, кто утратил имущество частично. Но в Хакасии и в Забайкальском крае речь идёт, как правило, о полной потере имущества, потому что там сгорело всё. Следующая выплата – это в случае получения лёгкого либо среднего телесного повреждения, ущерба

здоровью – 200 тысяч рублей. В случае тяжёлых последствий со здоровьем – 400 тысяч рублей.

Кроме этого – я сегодня разговаривал с губернатором, сгорело большое количество домов действительно, – нужно будет где-то 2400 домов построить. Это потребует денег из федерального бюджета, где-то примерно 5–6 миллиардов рублей, а вся эта система помощи – где-то ещё миллиард-полтора.

Но всё это требует тщательного подсчёта. Первоначальные деньги должны быть выплачены в самое ближайшее время. Насколько мне известно, сегодня Правительство Российской Федерации должно принять соответствующее решение, если уже не приняли. Исхожу из того, что, может быть, уже и приняты эти решения.

Потом всё это нужно будет подсчитать, и все люди, которые пострадали, должны будут получить всё то, что я перечислил. Перед губернатором поставлена задача все объекты инфраструктуры восстановить, все дома построить к 1 сентября текущего года.

К.Клеймёнов: Спасибо. Это в нескольких регионах, собственно, такая ситуация.

В.Путин: Сейчас основные два региона, две точки.

К.Клеймёнов: Забайкальский край и Хакасия.

Владимир Владимирович, я предлагаю вернуться к нашей студии и дать возможность задать вопросы гостям. Валерия, пожалуйста.

В.Кораблёва: Среди гостей нашей студии – главный редактор «Независимой газеты» Константин Ремчуков. Константин Вадимович, Ваш вопрос.

К.Ремчуков: Владимир Владимирович, я отношусь к тем русским людям, которые считают, что нормальные отношения с Западом идут на пользу России. К сожалению, в последний год эти отношения стремительно ухудшались, деградировали. Вы несколько раз делали заявления о том, что Запад на протяжении столетий проводит политику сдерживания России, и таким образом как бы поместили в этот контекст многовекового исторического противостояния и нынешнюю конфронтацию. Чем выше уровень конфронтации, тем выше рейтинг, патриотизм и, к сожалению, радикальный национализм. Иногда кажется, что тем сильнее ты будешь Родину любить, чем сильнее ты будешь кого-то ненавидеть. Я называю это «патриотизм с ксенофобией».

Мои вопросы Вам такие. Назовите, пожалуйста, условия, при которых всё-таки возможно нормализовать отношения с Западом в целом и с Соединёнными Штатами в частности. Второй: какие меры государственной политики по противодействию радикальному национализму Вы считаете эффективными? И третий: считаете ли Вы проблему патриотизма с ксенофобией существующей в нашей стране?

Спасибо.

В.Путин: Начнём с конца. Вы поставили на одну доску патриотизм и ксенофобию. В моём понимании это совершенно разные вещи. Патриотизм – это любовь к Родине, а ксенофобия – ненависть к другим нациям и народам. Абсолютно разные вещи. Я бы не путал божий дар с яичницей.

Что касается радикального национализма, то мы всегда с ним боролись и будем бороться. Я неоднократно говорил о том, что национализм – это очень вредное, разрушительное явление для целостности Российского государства, потому что оно изначально складывалось как многонациональная и многоконфессиональная страна.

И, наконец, условия, при которых мы могли бы нормализовать отношения с Западом. Не мы их портили, и мы всегда выступаем за нормальные отношения со всеми государствами: как на Востоке, так и на Западе. Самое главное условие восстановления нормальных отношений – это уважение к России и уважение её интересов.

Я уже тоже говорил на одной из «линий»: некоторым крупным державам, супердержавам, которые претендуют на свою исключительность и считают себя единственным центром силы в мире, союзники не нужны – им вассалы нужны, имею в виду США. Россия в такой системе отношений существовать не может. Она не только не может поддерживать такие отношения, даже существовать не может. И это все должны понимать. А мы всегда открыты для сотрудничества. Мы его и не прерываем никогда. Разве это не факт, что мы в 90-е годы полностью раскрылись и ожидали, что и к нам будут так же относиться? Но, как только мы заявляли о себе, о своих интересах и о своей позиции хотя бы, сразу встречали достаточно жёсткую реакцию.

Вспомните, что происходило в начале 1990-х годов и как Запад рукоплескал Борису Николаевичу Ельцину. Как только он заявил позицию России по Югославии – на него всех собак спустили, я сейчас не буду даже повторять все нецензурные выражения, которые в его адрес звучали тогда. Только стоило сказать о наших интересах, только стоит заявить о своей независимой позиции, тут же всё сразу вылезает.

Но это не значит, что мы должны надувать губы, сердиться на кого-то, устраниваться, изолироваться. Я всегда это повторял и хочу сказать ещё раз: мы хотим сотрудничать, готовы к этому и, кстати говоря, будем делать это, несмотря на позицию некоторых руководителей отдельных стран. Если не так, мы будем сотрудничать с теми, кто хочет с нами работать: с теми бизнес-структурами, которые не боятся политических окриков, людьми, работающими в гуманитарных сферах, в области искусства, образования, – ведь ничего не прекращается. А эти попытки санкционными способами нанести нам ущерб – они предпринимаются, но они не очень эффективны.

Ведь что произошло? Мы сейчас говорили про проблему с курсом. Смотрите, мы в прошлом году должны были выплатить 130 миллиардов долларов кредитных ресурсов – не государство, а наши банки и предприятия, 130 миллиардов. Нам взяли и закрыли рефинансирование на западных финансовых рынках – я думаю, что в надежде на то, что наши финансовые учреждения и предприятия реального сектора столкнутся с непреодолимыми трудностями.

Этого не случилось, они справились. Не без нашей поддержки, но без такой прямой, которую мы осуществляли в 2008 и в 2009 годах, когда просто из-за маржин-коллов брали на себя выплаты, забирая в активы, а потом активы вернули с прибылью, кстати сказать. В этом случае нам даже не потребовалось применять таких инструментов – они прошли этот пик.

В этом году ещё должны заплатить 60 миллиардов, причём львиная доля в I квартале уже сделана. Давить на Россию с помощью таких мер бесполезно и бессмысленно. Я думаю, что осознание такого состояния дел должно прийти к нашим партнёрам. И нужно всё-таки хотя бы им сделать попытку искать с нами компромиссы, а не навязывать клише, которые они считают правильными.

И, наконец, то, с чего Вы начали: чем выше уровень конфронтации, тем выше рейтинг – не согласен с этим. У нас очень тонкие люди, чувствующие то, что происходит. Даже не такие эксперты, как ректор МГИМО, но они сердцем, душой, да и умом понимают, что происходит. И, когда видят несправедливость, люди всегда реагируют. Причём несправедливость видят как в нашей стране, так и вовне её. Когда видят, что несправедливо с нами пытаются поступить, – сразу реакция возникает. И, если видно, что мы защищаем свои интересы, это вызывает поддержку у населения. Спасибо гражданам за эту поддержку.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, во время этой «Прямой линии» приходят буквально трагические новости из Киева. Только что сообщили, что там застрелен Олесь Бузина, это один из самых ярких, известных украинских публицистов, журналистов, и его, несомненно, знает наша аудитория, потому что он не раз, не два и не три принимал участие в ток-шоу на российских каналах. Эта трагедия случилась буквально только что. Накануне погиб бывший депутат-регионал Калашников. И, в общем, конечно, эта ситуация совершенно чудовищная.

В.Путин: Это не первое политическое убийство. Мы на Украине имеем дело с целой серией таких убийств.

Здесь Ирина Хакамада задавала вопрос по поводу расследования убийства Немцова, что я считаю абсолютным позором для нашей страны. И правоохранительные органы должны сделать всё для того, чтобы изобличить преступников. Как мы знаем, исполнители арестованы.

На Украине, которая претендует на то, чтобы быть демократическим государством и стремится в демократическую Европу, ничего подобного не происходит. Где убийцы этих людей? Их просто нет – ни исполнителей, ни заказчиков. И это предпочитают не замечать ни в Европе, ни в Северной Америке.

К.Клеймёнов: Мы, конечно, в первую очередь выражаем глубокие соболезнования родным Олесь и всем его коллегам.

В.Путин: Я присоединяюсь полностью.

М.Ситтель: Независимо от политических взглядов, у нас в России есть тема, которая практически ни у кого не вызывает сомнений и кривотолков: это Великая Победа в Великой Отечественной войне. Потому что у каждого гражданина России в его семье есть свой герой, и потому всеобщее отвращение вызывает любая попытка, изощрённая деятельность по переписыванию истории Великой Отечественной войны. В этой истории СССР

поставлен на одну доску с гитлеровской Германией, а Красная армия выступает уже не как освободитель, а как оккупант. Владимир Владимирович, Вам как сыну фронтовика как-то слышать это и видеть?

В.Путин: Сложные чувства. И об этом можно много говорить, я постараюсь кратко.

Во-первых, конечно, невозможно ставить на одну доску нацизм и сталинизм, потому что нацисты прямо, открыто, публично объявили одну из целей своей политики – уничтожение целых этносов: евреев, цыган, славян.

При всём уродстве сталинского режима, при всех репрессиях, даже при всех ссылках целых народов всё-таки цели уничтожения народов никогда сталинский режим перед собой не ставил, и попытка поставить на одну доску одних и других абсолютно не имеет под собой никакой почвы. Это первое.

Второе, и, может быть, не очень приятное для нас. Всё-таки мы, не мы, а наши предшественники дали определённый повод для этого. Почему? Потому что после Второй мировой войны мы пытались навязать многим восточноевропейским странам свою модель развития – и делали это силой, надо это признать, и в этом ничего нет хорошего, и это нам аукнется сегодня. Кстати говоря, примерно так же ведут себя сегодня американцы, пытаюсь навязывать свою модель практически по всему миру, и их тоже ждёт неудача.

К.Клеймёнов: В эти минуты буквально в подмосковном Алабино на военном полигоне идёт репетиция парада, который посвящён великому Дню Победы. Там находится наша съёмочная группа и наш коллега Антон Верницкий.

А.Верницкий: Рабочая обстановка у нас здесь, в Алабино. Несмотря на такую переменчивую погоду, в 40 километрах от центра Москвы, где 9 мая на Красной площади пройдёт парад, проходят практически ежедневные тренировки военнослужащих. 16 тысяч военных, это рекордное количество, будет участвовать в параде 9 мая в этом году на Красной площади. Такого ещё не было никогда. Около 200 единиц новейшей военной техники, которую многие из нас никогда ещё не видели.

По хорошей традиции Министерство обороны приглашает сюда, на репетиции парада, а не только на сам парад, ветеранов Великой Отечественной войны. И сегодня наши почётные гости здесь – ветераны, которые участвовали в той войне. И первое право с нашей точки задать вопрос – от ветеранов. Пожалуйста, представьтесь.

В.Колесов: Полковник в отставке Колесов Виталий Иванович.

Я воевал под Сталинградом командиром батареи, было мне в то время 19 лет. Первые годы войны наша Красная армия, наш советский народ воевали со всей Европой в одиночку, но воевали нашим, советским оружием. Да, у нас были союзники, но они слишком поздно открыли второй фронт, хотя они с нами были заодно.

Владимир Владимирович, а у нас сейчас есть союзники, в том числе союзники в борьбе с возрождающимся фашизмом? Спасибо.

В.Путин: Я в этой связи напомним – Вам, думаю, будет это приятно услышать, – напомним слова Александра III, нашего императора, который сказал, что в России есть только два союзника: армия и военно-морской флот. И в нападении своему сыну потом говорил, что нашей огромности все боятся. Это, кстати, тоже имеет под собой определённые основания.

Но если уж исходить из того, что мы имеем сегодня, и говорить серьёзно, то, конечно, надо смотреть на что: прежде всего, на угрозы сегодняшнего дня. Какие это угрозы? Уже это звучало: терроризм, ксенофобия, организованная преступность и так далее, и так далее. И конечно, в этой связи у нас много таких государств, много людей во всём мире, которые поддерживают нашу борьбу по противодействию этим угрозам.

У нас есть очень добрые отношения в рамках различных объединений – например, это объединение, которое было создано не так давно, но развивается достаточно успешно: это объединение, которое объединяет Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, – БРИКС оно называется, аббревиатура такая. Есть Шанхайская организация сотрудничества.

Это не военные организации, но это наши друзья, с которыми мы очень плотно работаем и развиваем наши отношения. И, наконец, у нас есть Организация Договора о коллективной безопасности. Это уже военно-политический союз: это бывшие республики Советского Союза, с которыми у нас очень близкие, надёжные,

союзнические отношения и есть взаимные обязательства, в том числе и в военной сфере.

Но я исхожу из того, что мы воевать ни с кем не собираемся, но будем укреплять, безусловно, свою обороноспособность как раз для того, чтобы ни у кого не возникало никакого желания воевать с Россией.

М.Ситтель: Но всё-таки, Владимир Владимирович, можно я Вам прямолинейно задам, может быть, не самый корректный вопрос, но я спрошу: а враги наши кто?

В.Путин: Враги?

М.Ситтель: Да, Вы назвали союзников, Вы упомянули о вызовах, об угрозах, а враги кто?

В.Путин: Я уже говорил о нашей огромности. Мы – территориально большая страна в целом, по европейским меркам, и по населению большая страна. Мы – страна с огромным потенциалом развития, с большими природными ресурсами. И конечно, мы, безусловно, великая ядерная держава: у нас один из крупнейших, сопоставимый с Соединёнными Штатами, равный практически ядерный потенциал. Поэтому быть нашими врагами и друзьями одинаково почётно.

А если совсем серьёзно, то врагов я уже назвал: это международные террористы, организованная преступность и так далее. Мы никого врагами не считаем.

К.Клеймёнов: Между Эбола и ИГИЛ никого не поставим?

В.Путин: Я имею в виду – из участников международного общения. Мы никого врагами не считаем и не рекомендуем никому считать нас своими врагами.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, давайте на тему Великой Победы поговорим ещё со студией.

Оля, пожалуйста.

О.Ушакова: Конечно, в преддверии этого светлого праздника у нас в студии тоже большое количество вопросов на тему юбилея Победы. Я бы хотела предоставить слово доктору исторических наук, научному директору Военно-исторического общества Мягкову Михаилу Юрьевичу. Пожалуйста.

М.Мягков: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Приближается светлый праздник Победы, 70-летие. Но многие лидеры не приедут на наш праздник, не приедут в Москву. Может быть, и не стоит обращать на это внимание? Не приедут – и не приедут. В конце концов, это наш праздник, это наша Победа. Ведь своим действием таким они оскорбляют память ветеранов, освободительную миссию Красной армии. В конце концов, мы их освобождали! В конце концов, освобождали от той фашистской чумы, иначе бы «Хайль!» кричали до сих пор.

Как Вам кажется, каков должен быть сегодня адекватный ответ России на такие выпады, недоброжелательные к нашей стране? Что-нибудь Россия должна предпринять в этом отношении?

В.Путин: Вы же ответили. Разве я высказывался как-то по этому поводу? Мы разве как-то на официальном уровне реагировали? Это выбор каждого конкретного политического деятеля, выбор страны, которую он представляет. Кто-то сам не хочет, допускаю, а кому-то не разрешают из «вашингтонского обкома», говорят: «Нельзя», – они все раз: «Не поедем». Хотя многие хотят. Но это выбор, и мы всегда будем к этому выбору относиться с уважением.

Если люди в любой форме проявляют желание продемонстрировать уважение к жертвам нацизма и отдать дань освободителям и победителям нацизма, мы будем это приветствовать, повторяю, в любой форме, в любое время, в любом месте. Кто хочет, пусть приезжает. Кто хочет, пусть не приезжает.

Вы правильно сказали, я полностью с Вами солидарен. Для кого-то, может быть, даже это, так скажем, чтобы не обидеть никого, стыдно даже. Но это они пускай сами решают для себя. Мы отмечаем свой праздник. Это наш праздник. Мы отдаём дань уважения поколению победителей, как мы говорим. Мы делаем это для того, чтобы нынешнее поколение и в нашей стране, и за рубежом никогда об этом не забывали и не допускали ничего подобного в будущем.

М.Ситтель: И давайте опять вернёмся в Алабино, «Прямая линия» у нас в эфире, Антон Верницкий.

А.Верницкий: Рядом со мной стоят молодые люди, которые будут участвовать в Параде 9 мая, и, наверное,

вопрос от молодых защитников нашей Отчизны.

К.Бакин: Товарищ Верховный Главнокомандующий, я курсант Военно-воздушной академии города Воронежа Бакин Кирилл. Когда я поступал в академию, конкурс на мою специальность был пять человек на место. Это значит, что много молодых парней хотят связать свою жизнь с защитой Родины. Сейчас я учусь на втором курсе, это мой первый парад, участие в параде.

Здесь я увидел очень много новой военной техники, которую до этого не видел. Через три года я должен закончить учёбу и продолжить службу в войсках. Скажите, пожалуйста, хватит ли на нас всех молодых будущих офицеров этой техники? Когда закончится перевооружение нашей армии?

В.Путин: Вы не можете не знать, что существует план перевооружения до 2020 года. Мы, может быть, его немножко будем сдвигать, но связано это не только с экономикой – связано это и с готовностью либо с неполной готовностью промышленности к производству определённых образцов вооружения и по срокам выполнения, но, без всяких сомнений, вся эта программа будет выполнена.

Хватит ли современной техники? Уверен, что да. Наша задача заключается в том, чтобы примерно к этому времени, к 2020 году, количество новых образцов вооружения и военной техники в войсках было не меньше 70 процентов.

К.Клеймёнов: Спасибо, Алабино.

Мне кажется, очень важно сейчас дать ещё слово ветеранам. Они очень активные, пришло очень много от них и СМС-сообщений, и видеосообщений. Я передаю слово моей коллеге Наталье Юрьевой. Наташа, пожалуйста.

Н.Юрьева: Спасибо, Кирилл.

Да, действительно, мы получили видеоролики от ветеранов Великой Отечественной. Их беспокоят в первую очередь, конечно же, размеры пенсий и цены на лекарства, а также жилищный вопрос. Предлагаю посмотреть ролик, который мы получили от семьи Ерохиных.

В.Ерохин: Я – Ерохин Василий Илларионович, участник Великой Отечественной войны, моя супруга Ерохина Елена Никитична – ветеран Великой Отечественной войны. Мы проживаем в одном из закрытых военных городков Владимирской области – 64 года в различных служебных квартирах.

Я поставлен на очередь в Министерстве обороны для получения государственного жилищного сертификата для приобретения жилья. Обещали его дать минимум через два года, когда нас не будет в живых. Владимир Владимирович, очень прошу ускорить получение жилищного сертификата. Сделайте нам, пожалуйста, подарок к 70-летию Победы.

В.Путин: Я отвечу и Василию Илларионовичу, и другим ветеранам Великой Отечественной войны, которые имеют право на получение жилья.

Мы когда это начинали, в 2008 году практически сформулировали эту программу, я был ещё Председателем Правительства, и действовавший тогда Президент Дмитрий Анатольевич Медведев поддержал это тоже.

Мы исходили из того, что должны были предоставить квартиры ветеранам. Примерно где-то 25–35 тысяч человек мы считали, по предварительным заявкам регионов. На сегодняшний день жильём обеспечена 281 тысяча ветеранов, на это мы направили 308 миллиардов федеральных бюджетных средств. В этом году должны обеспечить ещё 10 тысяч, и останется ещё 5.

Несмотря на такое резкое увеличение нуждающихся, предварительные расчёты были неверными, неточными, мы всё-таки приняли решение довести эту работу до конца, и в этом году, повторяю, и в следующем это будет сделано. Я так понимаю, что проблема в том, что Вы жили в ЗТО, в закрытом территориальном образовании?

К.Клеймёнов: Да, закрытый город.

В.Путин: Василий Илларионович, мы сделаем всё для того, чтобы в самое ближайшее время Ваша проблема была решена.

К.Клеймёнов: Владимир Владимирович, приходят, действительно, и ММС-сообщения. В таких домах иногда живут наши ветераны. Это Забайкальский край, женщине 86 лет, и соседи просто сфотографировали этот дом и прислали.

В.Путин: Значит, нужно отреагировать. Дайте мне.

К.Клеймёнов: Я передам.

В.Путин: Мы, надо сказать, часто уже понимаем, что мы оказываем помощь даже не напрямую ветеранам, а его ближайшим родственникам, но мы всё рано это делаем и исходим из того, что ветераны имеют на это право.

К.Клеймёнов: Мы только что говорили о союзниках, о противниках. Но, пожалуй, все эксперты сходятся в том, что одна из главных мировых угроз сегодня – это ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). Террористическая организация, стремительно захватывающая территории, усиливающая свои позиции, с каким-то колоссальным, феноменальным бюджетом. И в России появляются первые её ростки, по крайней мере, появляются люди, которые с ней так или иначе связаны.

Чудовищные кадры публичных казней. Всё это в новостях почти каждый день. К нам в адрес «Прямой линии» приходят вопросы и на эту тему, есть они и у наших гостей. Ольга, пожалуйста.

О.Ушакова: Да, тема действительно очень острая, волнует многих, в том числе и представителей молодого поколения. Как раз хотела бы дать слово студенту первого курса МГУ Олегу Каешу.

О.Каеш: Спасибо.

Автор: Лера Крышкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 5957 20.04.2015, 10:59 📄 905

URL: <https://babr24.com/?ADE=134946> Bytes: 62904 / 62860 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лера Крышкина**, журналист.

На сайте опубликовано **2246** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)